

**Столовая гончарная керамика черняховской культуры из поселения
Войтенки - I (по раскопкам 2004-2014 годов)**

Научный руководитель – Скирда Валерий Владимирович

Калашникова Ольга Юреевна

Студент (магистр)

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Харьков, Украина

E-mail: kalashnikovaolga1994@gmail.com

Гончарная керамика, является наиболее массовой категорией находок на поселениях черняховской культуры. Однако, в большинстве случаев, она играет лишь роль элемента статистики, определяя характер и мощность культурного слоя. Таким образом, в научный оборот попадают лишь отдельные фрагменты. В то же время, находки с поселений, в отличие от могильников, более объективно представляют бытовую керамический комплекс. В этом плане, анализ массового материала из одного наиболее крупного и наиболее исследованного черняховского поселения восточнее Днепра Войтенки-I (Украина, Харьковская область) [16, s.270] (Рис.1.1), является актуальным.

Для всей черняховской керамики, уже традиционным стало ее деление, основанное на принципах функционального предназначения, [13, с.41] на четыре категории: кухонную, столовую, парадную и тарную. Для керамики, происходящей из поселения Войтенки-I такое деление не является исключением. Однако, среди всего ее массива, не только разнообразием форм, но и более богатой орнаментацией, особенно выделяется столовая посуда, подробному анализу которой и посвящена данная статья.

В качестве источников, использован фрагментарный материал, полученный в результате комплексного исследования памятника в период с 2004 по 2014 года включительно, происходящий как из культурного слоя, так из заполнения различных объектов. (Рис.2.2) Ранее, нами уже были изучены целые формы из могильника, непосредственно относящегося к этому поселению. На основании предложенной А.А. Бобринским [12, с.7] методики изучения гончарных форм, путем разбиения сосудов на элементарные функциональные части, были выделены основные типы столовой посуды. Таким образом, разумно вписать материал из поселения в уже существующую классификацию керамики из могильника.

Столовая посуда составляет около 40% от всех находок гончарной керамики на поселении, представлена мисками закрытого, открытого типов, мисками-вазами, вазами, а также немногочисленными фрагментами кувшинов и кружек. (Рис.2.1) Большинство сосудов имеют сплошное лощение, и изготовлены преимущественно из хорошо отмученной глины, с мелкими известняковыми примесями, которые практически незаметны на изломе черепка. Цвет готовых сосудов варьируется от светло-серого до черного, реже коричневые.

Фрагменты **мисок закрытого типа** составляют большинство находок. (Рис.3) По количеству функциональных частей и степени их сформированности следует выделить 8 типов сосудов. Большинство из них имеют орнамент в виде валика, лощенного зигзага и его дериватов по плечу сосуда. Практически все представленные на поселении типы имеют прямые аналогии с керамикой из могильника.

Второй по количеству группой столовой посуды, являются **миски открытого типа**, среди которых выделяется 5 типов. (Рис.4) Миски являются пятичастными, и различаются по степени сформированности и форме функциональных частей в костяке. В большинстве случаев, функциональные части находятся в сформированном, либо же в частично сформированном состоянии. Все миски открытого типа объединяет отсутствие

на них какого-либо орнамента. Идентичные миски встречены в исследованных погребениях и культовом слое могильника.

Миски-вазы по своему строению менее разнообразны. (Рис.5) Всего нами выделено два типа сосудов. Главной отличительной чертой этой группы является повсеместная орнаментация дополнительной профилировкой граней тулова в виде косых каннелюр. [14, с.311] Установлено, что орнамент в виде косых каннелюр, на представленных сосудах никогда не играет самостоятельную роль, а сочетается с другими типами орнамента.

Вазы, так же, как и предыдущая группа посуды не отличается особым разнообразием форм. Семичастные вазы представляют собой высокие сосуды, по форме, напоминающей округлобокий горшок. Почти все они орнаментированы рельефным валиком по плечу.

Кувшины представлены к сожалению, по большей части мелкими фрагментами, которые тяжело отнести какому-либо определенному типу. С уверенностью можно судить об одном сосуде - это широкогорлый двуручный кувшин. Остальные фрагменты, кроме одного не имеют следов от ручек, поэтому могут быть отнесены, как к одноручным кувшинам, так и вообще к графинам. Образцы кувшинов имеют различную орнаментацию, от простого валика на горле или плече до сложных композиций.

В большинстве своем, проанализированная керамика относится к посуде местного производства, на что, в первую очередь указывает общая для многих сосудов техника и технология производства, состав теста, а также наличие непосредственно самих производственных комплексов, обнаруженных при исследовании поселения. В то же время, стоит отметить наличие так называемого **внутреннего импорта**, который отличается не только морфологически, но и по составу теста. (Рис.6) В частности, стоит упомянуть о двух венчиках мисок-ваз, имеющие длинную сформированную шею и характерный коричневатый цвет. (Рис.6.4-5) Характерно то, что подобные сосуды пока не имеют аналогий на могильнике.

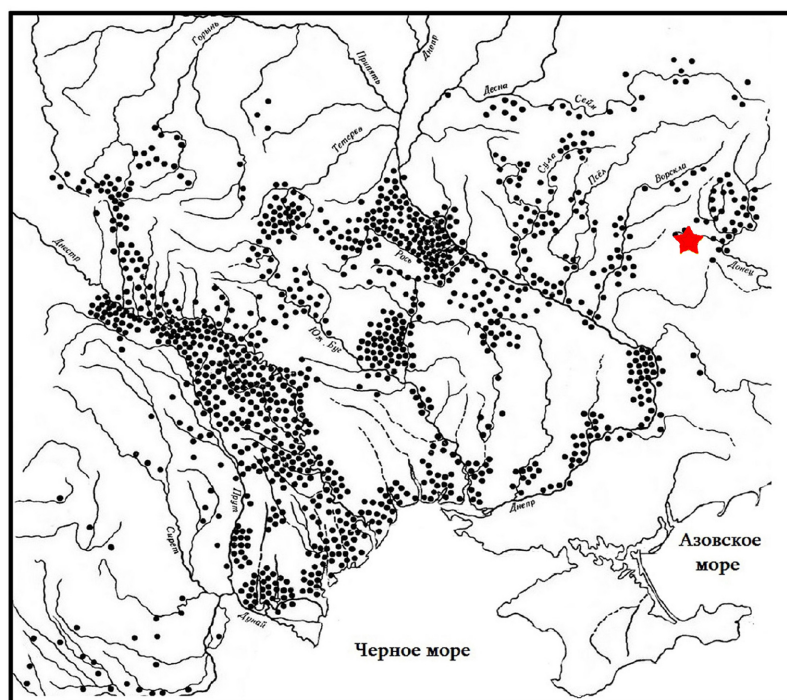
Подводя итог, можно заключить, что весь ассортимент гончарной керамики, представленный на поселении Войтенки - I довольно широк и в целом не отличается по своему составу от имеющегося в научном обороте керамического материала, однако, в то же время имеет свои специфические особенности. В свою очередь, к ним можно отнести наличие нехарактерных, как для близлежащего могильника, так и других поселений региона, элементов. Разумеется, представленные наблюдения несут предварительный характер и могут быть скорректированы при дальнейшем исследовании памятника.

Источники и литература

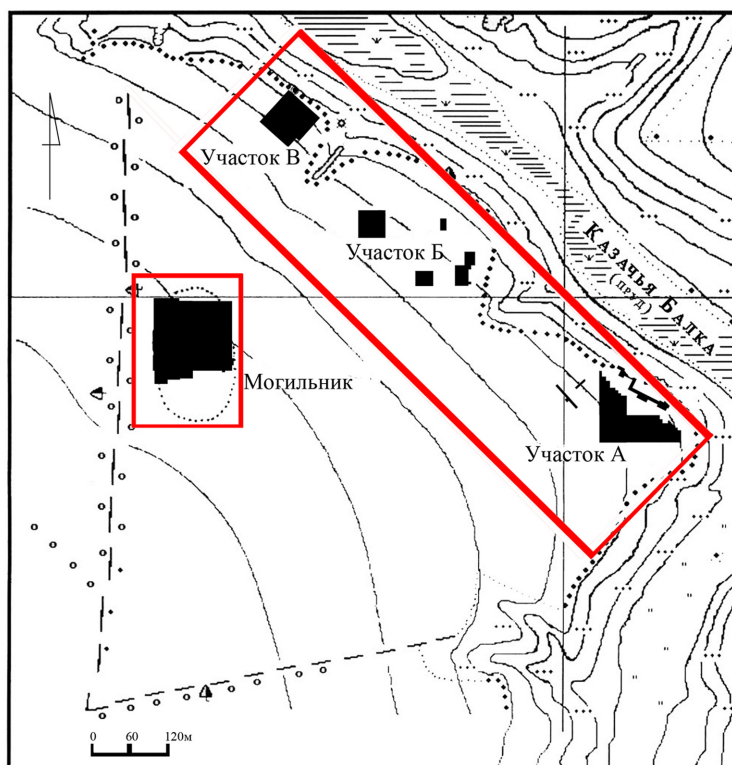
- 1) Любичев М.В. Отчет об исследованиях Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2004 г./ М.В. Любичев. – Харьков, 2005. – НА ИА НАНУ
- 2) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2005 г./ М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2006. – НА ИА НАНУ
- 3) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2006 году. / М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2007. – НА ИА НАНУ
- 4) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2007 году. / М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2008. – НА ИА НАНУ

- 5) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2008 году. / М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2009. – НА ИА НАНУ
- 6) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2009 году. / М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2010. – НА ИА НАНУ
- 7) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина в 2010 г./ М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2011. – НА ИА НАНУ
- 8) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина в 2011 г. / М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. –Харьков, 2012. –НА ИА НАНУ
- 9) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2012 г./ М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2013. – НА ИА НАНУ
- 10) Любичев М.В. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2013 г./ М.В. Любичев, К.В. Мызгин, К.Г. Варачева. – Харьков, 2014. – НА ИА НАНУ
- 11) Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок// Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев. – 1986. – С. 137–157.
- 12) Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев. – 1988б. – С. 5–21.
- 13) Магомедов Б. Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. – 290 с.
- 14) Сымонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики // МИА. – 1964. – № 116. – С. 270–361.
- 15) Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: Институт археологии РАН, 2012. – 384 с.
- 16) Ljubičev M. V. Vojtenki 1 Siedlung der Černjachov-Kultur in der Ostukraine // Eurasia Antiqua. – 2006. – 12. – S. 269–288.

Иллюстрации

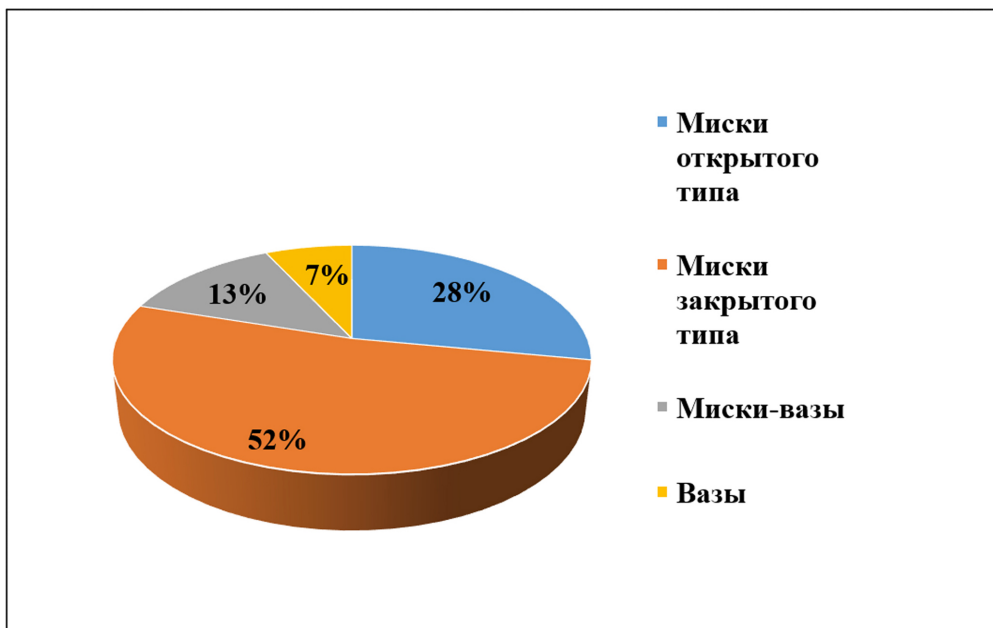

1

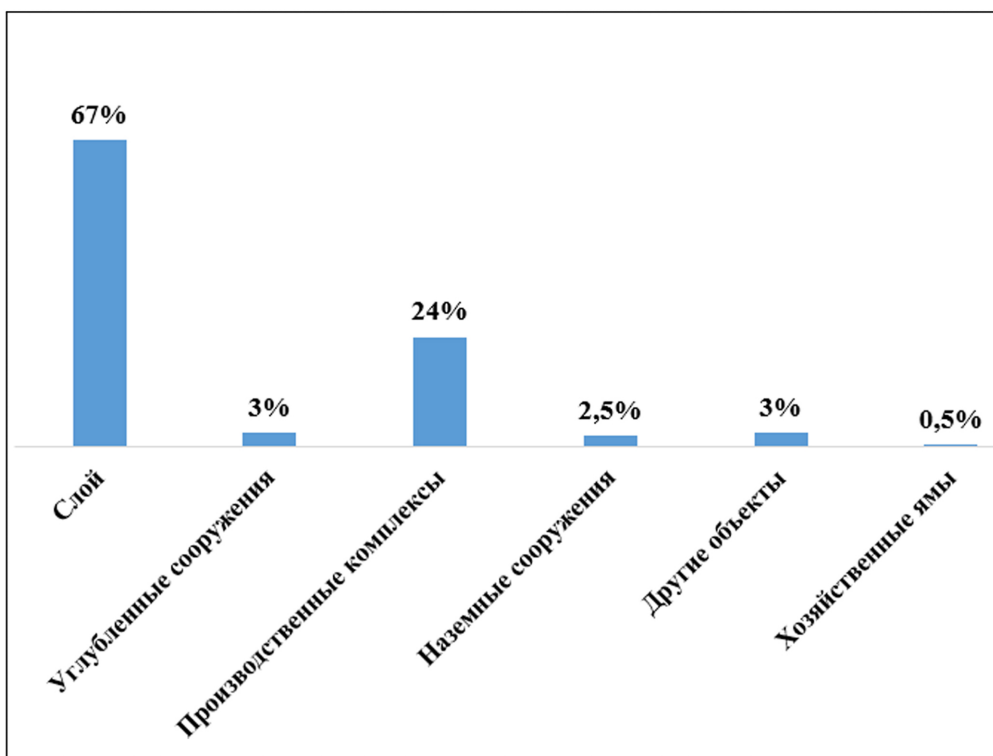

2

Рис. 1. Место археологического комплекса Войтенки-І в ареале памятников черняховской культуры (по О. А. Гей, 1991); План археологического комплекса Войтенки-І с указанием раскопанных участков (по М.В. Любичеву, К.В. Мызгину, К.Г. Варачевой, 2015)

1

2

Рис. 2. Процентное соотношение разных групп столовой гончарной посуды на поселении Войтенки - I; Процентное распределение столовой гончарной керамики по слою и в объектах.

Рис. 3. Миски закрытого типа из слоя и объектов поселения Войтенки - I.

Рис. 4. Миски открытого типа из слоя и объектов поселения Войтенки - I.

Рис. 5. Миски-вазы из слоя и объектов поселения Войтенки - I.

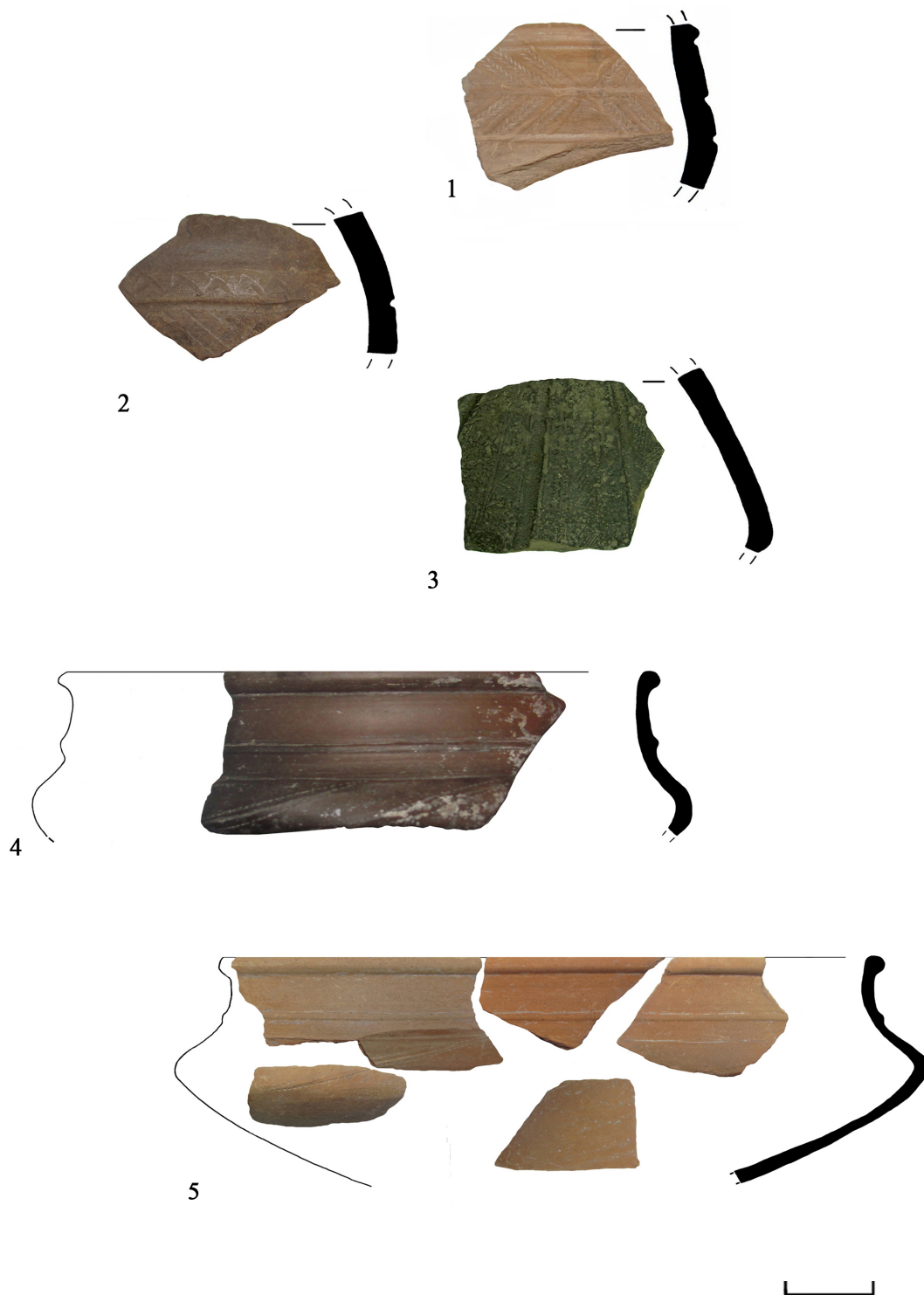

Рис. 6. Единичные формы из слоя и объектов поселения Войтенки - I.